

ИГОРЬ ИЛЬИНСКИЙ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ПРАВДА ПРОТИВ МИФОВ

МИФ ПЕРВЫЙ

“Сталин и Гитлер симпатизировали друг другу. Подписав 23 августа 1939 года пакт между СССР и Германией, Сталин тем самым развязал Гитлеру руки для начала Второй мировой войны. Поэтому Сталин виноват во всём так же, как Гитлер, или ещё более”.

Сначала – о “симпатиях” между Сталиным и Гитлером. Говорить всерьёз на эту тему невозможно: в военной исторической литературе, кроме цитат, надёрганных из записей бесед Гитлера в “Волчьем логове”¹, мимолётных наблюдений и отрывочных фраз его генералов, никаких **других** материалов нет. Ну и, конечно же, возведённых на этих осколках злонамеренных выводов “широкоизвестных и столь же широконенавидимых в народе авторов “перестройки” – Горбачёва и почившего в бозе Яковлева. Это и Коротич (журнал “Огонёк”), и Лаптев (газета “Известия”), и Бурлацкий (“Литературная газета”), и Е. Яковлев (“Московские новости”), и “известный историк” Волкогонов, и беглый разведчик-предатель Резун (псевдоним – Суворов), и Е. Киселёв с Митковой (НТВ), и прочая, и прочая, на чью долю выпала уникальная возможность хорошо подзаработать и обрести тогда ещё всесоюзную известность.

В своих рассуждениях по поводу этого мифа я буду опираться в основном на мемуары ближайших соратников Гитлера и других непосредственных участников и свидетелей событий, в которых, хоть и заочно, присутствовали Сталин и Гитлер.

Вот Иоахим фон Риббентроп, имперский министр иностранных дел. В своих воспоминаниях “Альянс и разрыв со Сталиным” он пишет, что после переговоров 23 августа 1939 года со Сталиным и Молотовым в связи с подписанием пакта о ненападении в служебном кабинете Молотова был сервирован небольшой ужин на четыре персоны. “В самом начале его произошло неожиданное событие: **Сталин встал и произнёс короткий тост, в котором сказал об Адольфе Гитлере как о человеке, которого он всегда чрезвычайно почитал.** В подчёркнуто дружеских словах Сталин выразил надежду, что подписанные сейчас договоры кладут начало новой фазе германо-советских отношений. Молотов тоже встал и тоже высказался подобным образом. Я ответил нашим русским хозяевам в таких же дружеских выражениях”².

Как пишет в своих воспоминаниях советник посольства Германии в СССР Густав Хильгер, 17 мая 1940 года Сталин передал через министра иностранных

дел СССР Молотова германскому послу Шуленбургу свои **“самые горячие поздравления в связи с успехами германских войск во Франции”**³.

Он же, Густав Хильгер, рассказывает, как 13 апреля 1941 года Сталин появляется на московском вокзале якобы для того (небывалый случай! — **И. И.**), чтобы проводить отъезжавшего в Токио японского министра иностранных дел Мацуоку, “а в действительности, чтобы на глазах у всего дипломатического корпуса... положить руку на плечо германскому послу и попросить его позаботиться о том, чтобы Германия и Советский Союз и дальше оставались друзьями. Затем он повернулся к заместителю германского военного атташе полковнику Кребсу и заверил и его тоже в том, что Советский Союз является и **хочет оставаться и впредь другом Германии**”⁴. Понятно, что это был особый дружественный сигнал Гитлеру.

Можно привести ещё два-три аналогичных примера (я располагаю ими), но в этом нет никакого смысла. Сталин опасался нападения Германии на СССР, рассчитывая выиграть время для подготовки к неизбежной войне. И он хитрил, дипломатничал, играл, демонстрировал своё якобы особое расположение к Гитлеру любыми способами, которые выдаются мифотворцами за “симпатии”.

О каких “симпатиях” может идти речь на самом деле, если до подписания 23 августа 1939 года пакта о ненападении между СССР и Германией Сталин делал всё, чтобы создать **антигитлеровскую** коалицию с Францией и Великобританией?

Как выразился Сталин 23 августа 1939 года в ходе обсуждения отношений СССР и Германии, “мы (то есть СССР и Германия. — **И. И.**) многие годы **поливали друг друга бочками навозной жижи**”⁵.

Гитлер, безусловно, знал о переговорах, боялся Союза СССР с Англией и Францией, говорил: “А если Англия и Франция объединятся с Россией? **Тогда мне просто придёт конец.** Если мы не сможем победить, мы погибнем, но мы захватим с собой полмира, и никто не будет радоваться победе над Германией. 1918-й больше не повторится. Мы не капитулируем”⁶.

Со своей стороны, фюрер через дипломатические каналы подталкивал Англию, Францию и США к нападению на Советский Союз.

Риббентроп пишет: “Как известно, Гитлер ещё в 1938 году был убеждён в том, что Англия и Америка вступят в войну против нас, как только в достаточной мере вооружатся. Он боялся, что обе державы заключат союз с СССР, и тогда Германия однажды подвергнется нападению одновременно и с Востока, и с Запада, как это уже произошло в 1914 году. В течение 1940 года эти прежние опасения снова овладели им. Он считал возможным, что Россия на основе своих возобновлённых переговоров с Англией нападёт на нас одновременно с англо-американским наступлением. Одновременное использование общего потенциала Америки и России казалось ему ужасной опасностью для Германии... Он решился на нападение в надежде в течение нескольких недель устранить Советский Союз. **Ошибка его в оценке русского потенциала и американской помощи стала роковой.** Вполне уверен он и сам не был, ибо сказал мне тогда: **“Мы не знаем, какая сила действительно стоит за теми дверями, которые мы собираемся распахнуть на Востоке”**”⁷.

Надо знать и помнить, что **инициатором подписания пакта** о ненападении был Гитлер, а не Сталин, ибо к войне долговременной, да ещё на два фронта, Германия не была готова.

Ранним утром 15 августа посол Германии в СССР Шуленбург получил от Риббентропа срочную телеграмму с указанием **немедленно** посетить Молотова и сообщить ему, что он, Риббентроп, готов “прибыть в Москву с кратким визитом, чтобы **от имени фюрера изложить господину Сталину точку зрения фюрера**”⁸. В той же телеграмме содержалось, в частности, и такое утверждение: “Не подлежит никакому сомнению, что германо-русские отношения достигли ныне своего исторического поворотного пункта. Политические решения, подлежащие в ближайшее время принятию в Берлине и Москве, будут иметь решающее значение для формирования отношений между немецким и русским народами на много поколений вперёд. **От них будет зависеть, скрепят ли оба народа вновь и без достаточных к тому оснований оружие, или же они опять придут к дружественным отношениям.** Обоим народам в прошлом было всегда хорошо, когда они были друзьями, и плохо, когда они были врагами”⁹.

20 августа Гитлер направил Сталину телеграмму, в которой **настаивал на том, чтобы Риббентроп был принят в Москве 23 августа**¹⁰.

Вот что пишет Риббентроп в своих воспоминаниях: “В самолёте я, прежде всего, вместе с юридическим советником, послом Гаусом набросал проект предусмотренного пакта о ненападении. Во время обсуждения в Москве это оказалось полезным, поскольку **русские никакого текста заранее не подготовили**¹¹.

Со смешанным чувством ступил я первый раз на московскую землю. Многие годы мы **враждебно противостояли Советскому Союзу** (а Сталин при этом симпатизировал Гитлеру? – **И. И.**) и **вели друг с другом крайне острую мировоззренческую борьбу**. Никто из нас никаких надёжных знаний о Советском Союзе и его руководящих лицах не имел. Дипломатические сообщения из Москвы были бесцветны. А Сталин в особенности казался нам своего рода мистической личностью.

Я хорошо осознал особую ответственность возложенной на меня миссии, тем более что это я сам предложил фюреру предпринять попытку договориться со Сталиным. Возможен ли вообще действительный компромисс взаимных интересов?

В то же самое время **английская и французская военные миссии ещё вели в Москве переговоры с Кремлём о предполагаемом военном пакте**. Я должен сделать всё от меня зависящее, чтобы договориться с Россией¹².

Переговоры (Сталин, Молотов, Риббентроп, Шуленбург) начались 23 августа в 18 часов. Переводчиками с немецкой стороны был Хильгер, с советской – Павлов. После ознакомления с проектом пакта, написанным Риббентропом в самолёте, Сталин сделал несколько поправок, после чего Риббентроп, имевший **неограниченные полномочия для заключения договора**, решил всё-таки узнать мнение Гитлера и направил в Берлин свой проект и проект с правкой Сталина.

В своих воспоминаниях Густав Хильгер говорит: “**Утверждение** изменённого текста последовало из Берлина **незамедлительно**. Позже я узнал, что оба текста были представлены Гитлеру для сравнения, и он тут же безоговорочно предпочёл сталинский, сказав: “Конечно, этот! Разве вы не видите, что он намного лучше? Кто, собственно, его сформулировал?”¹³ Срок действия пакта с пяти лет был продлён до десяти лет. Пакт вступал в действие сразу **после его подписания**, а не после ратификации, как первоначально планировалось¹⁴. Переговоры продолжились в 22 часа и закончились за полночь. Тут же были парафированы и подписаны пакт о ненападении и секретный протокол к нему¹⁵, согласно которому каждая из сторон признавала “сферы интересов” другой стороны, что означает, что заинтересованное государство ведёт с правительствами принадлежащих этой сфере стран касающиеся только его самого переговоры, а другое государство заявляет о своей категорической незаинтересованности.

Риббентроп пишет: “Пакт с Россией, вне всякого сомнения, был исключительным успехом не только с реально-политической точки зрения, но и наверняка должен был найти одобрение у немецкого народа. . . О значении дружественной России для германской политики забывать было нельзя”¹⁶.

А вот как видел **причины и выгоды**, которые получал СССР от подписания этого пакта, советник посольства Германии в СССР Густав Хильгер. При этом он исходил из своих представлений о том, как оценивал тогда, на его взгляд, общемировую ситуацию Сталин (я думаю, Хильгер делал это очень точно. – **И. К.**). По мнению Хильгера, Сталин считал, что “заключение пакта о ненападении с Германией создаст желательную ситуацию” по следующим причинам:

“1. Заключение пакта **ликвидировало** бы непосредственную опасность германского нападения на **Советский Союз**.

2. Заверения, полученные от Риббентропа и, соответственно, от Гитлера, убедили его в том, что Гитлер нападёт на Польшу, как только добьётся советского прикрытия с тыла.

3. Сталин, в противоположность Гитлеру, не сомневался в том, что Англия и Франция выполнят свои обязательства в отношении Польши. Поэтому возникновение войны между великими державами и Германией он считал обеспеченным.

4. Таким образом, **Сталин рассчитывал получить ценную отсрочку, которая позволит ему ускоренно вести дальнейшее вооружение Совет-**

ского Союза. В остальном же он хотел выждать, как будет развиваться дальнейший ход событий, чтобы в надлежющий момент, когда воюющие державы будут в достаточной степени ослаблены, оказаться в состоянии бросить на всемирно-историческую чашу весов всю мощь Советского Союза.

5. Предусмотренное секретным дополнительным протоколом разграничение сфер интересов в Восточной Европе дало бы Советскому Союзу возможность овладеть важнейшими стратегическими позициями в Прибалтике. За эти позиции два с лишним века назад царь Пётр Великий, которого Сталин взял себе за образец, вёл войну 20 лет. Теперь же они без всякой борьбы падали ему с неба благодаря заключению пакта с Гитлером.

Итак, у него были все основания быть довольным этими соглашениями¹⁷.

Невольно проецируя взгляд Хильгера на современную политику “двойных стандартов” и попрание всяческих международных прав и соглашений, которую проводят США, Евросоюз и страны НАТО, я задаю себе вопрос: “А как бы поступил в той обстановке, скажем, нынешний президент США Обама или канцлер Германии Меркель, окажись они на месте Сталина или Гитлера? Уверен, они все сделали бы так же. А вероятно, что гораздо хуже...”

Вторая мировая война была неизбежна. Может быть, она могла начаться чуть позже и по какому-то другому сценарию, но, как видно сегодня из многочисленных опубликованных книг, статей и архивных данных, все ведущие страны Европы, США и Япония лавировали в поисках более выгодного союза. Риббентроп в своих воспоминаниях пишет, что **Черчилль ещё летом 1940 года будто бы сказал: “Не пройдёт и полутора лет, как Россия выступит против Германии”**¹⁸. Происходило и такое сближение Соединённых Штатов с Россией, что Рузвельт “на основе новейшей информации смог намекнуть: **вскоре произойдёт вступление России в войну против Германии**”¹⁹. Запад, как только мог, подталкивал Германию к войне с СССР.

Сейчас можно начать рассуждения о разного рода нравственных вопросах по поводу пакта о ненападении, особенно относительно секретных протоколов. Это особая тема.

По моему убеждению, заключение пакта о ненападении Сталину диктовала **объективная необходимость – безопасность своей страны, отсрочка начала войны хотя бы на некоторое время.** У Сталина и Гитлера были свои представления о ситуации в мире и раскладе сил. В то же время оба под воздействием той же необходимости **вели игру** так, как умели. Оба были прагматиками и циниками, как все политики вообще. Оба были людьми жестокими, безжалостными и беспощадными, каковым не может не быть первое лицо в государстве, тем более человек военный, тем более – Верховный главнокомандующий.

Сталин, поначалу воспринявший идею Ленина “о возможности победы социализма первоначально в немногих и даже в одной отдельно взятой капиталистической стране”, через несколько лет провозгласил идею “о **необходимости** построения социализма в одной отдельно взятой стране”. А социализм в его классическом понимании никак нельзя уравнивать с национал-социализмом (нацизмом) и фашизмом. В моём понимании, тут спорить не о чем.

Гитлер **мыслил себя Мессией**, призванным очистить всё человечество от низших рас, а всю свою жизнь и деятельность строил на основе звериных расовых идей, хотя сам не ел мяса и не пил вина. Вегетарианцем был Адольф Гитлер. Взгляд на человека, общество, философию его развития, жизненные цели и задачи практической деятельности у этих людей были кардинально различные.

В своём выступлении на секретном совещании главнокомандующих родов войск вермахта 23 ноября 1939 года Гитлер сказал: “Я, при всей скромности моей собственной персоны, **незаменим.** Ни один военный и ни один гражданский деятель меня заменить не смог бы. Пусть покушения на меня повторяются. Я убеждён в силе моего ума и в моей решительности. Войны всегда заканчиваются только уничтожением противника. Кто думает иначе – безответствен. **Время работает на нашего противника.** Сейчас сложилось такое соотношение сил, которое для нас улучшиться не может, а может только ухудшиться. При неблагоприятном для нас соотношении сил противник мира с нами не заключит. Никаких компромиссов! Быть суровыми к самим себе. **Я буду нападать, а не капитулировать!** Судьба рейха зависит от меня”²⁰.

“Россия в данный момент не опасна. Она ослаблена многими внутренними обстоятельствами. К тому же с Россией у нас есть договор. **Договора со-**

блюдаются столь долго, сколь долго это является целесообразным. Так думал и Бисмарк. Вспомним его Договор перестраховки. Россия будет соблюдать его до тех пор, пока будет считать его **за благо для себя**. Сейчас у России далеко идущие цели, прежде всего, укрепление своей позиции на Балтийском море. Мы **сможем выступить против России** только тогда, когда у нас освободятся руки на Западе”²¹.

В выступлении на секретном совещании высшего генералитета вермахта в Оберзальцберге 22 августа 1939 года Гитлер заявил: “Ввиду моих политических способностей **всё в значительной мере зависит от меня, от моего существования**. Ведь это факт, что никто, пожалуй, не пользуется таким доверием немецкого народа, как я. В будущем, верно, **никогда не будет другого такого человека, который имел бы авторитет больший, чем имею я, следовательно**, моё существование есть фактор огромного значения”²².

О Сталине Гитлер говорил с почитанием. На уже упоминавшемся совещании высшего генералитета вермахта 22 августа 1939 года он заявил: “В сущности, **только три великих государственных деятеля во всем мире: Сталин, я и Муссолини. Муссолини – слабейший. ... Сталин и я – единственные, кто видит будущее**. Таким образом, через несколько недель я протяну Сталину руку на общей германо-русской границе и вместе с ним предприиму раздел мира.

<...> Генерал-полковник Браухич обещал мне закончить войну с Польшей за несколько недель. Если бы он доложил, что мне потребуется для этого два года или хотя бы только год, я не дал бы приказа о выступлении и на время заключил бы союз не с Россией, а с Англией. **Ведь никакой длительной войны мы вести не можем**”²³.

На секретном совещании в штабе оперативного руководства вермахта 9 января 1941 года Гитлер говорил: “**Сталин, властитель Европы, умная голова**, он не станет открыто выступать против Германии, но надо рассчитывать на то, что в трудных для Германии ситуациях он во всё возрастающей степени будет создавать нам трудности. Он хочет вступить во владение наследством обедневшей Европы, ему тоже нужны успехи, его воодушевляет “дрангах вестен”. Ему тоже совершенно ясно, что после полной победы Германии положение России станет очень трудным”²⁴.

В одном из “застольных разговоров” в “Волчьем логове” Гитлер сказал: “**Если Черчилль – шакал, то Сталин – это тигр**”²⁵.

Известны чрезвычайно лестные оценки Сталина его недругом У. Черчиллем. А недавно я встретил в книге сына президента Ф. Рузвельта Эллиота Рузвельта такие слова: “Встреча в Тегеране произвела на него (Ф. Рузвельта. – И. И.) неотразимое впечатление. “Этот человек умеет действовать. У него цель всегда перед глазами. Работать с ним – одно удовольствие. Никаких околичностей”²⁶.

Вальтер Шелленберг, группенфюрер СС, начальник VI управления (внешнеполитическая разведка) главного управления имперской безопасности (РСХА), по долгу службы встречался с Гитлером часто. Вот последние впечатления о Гитлере: “Вера Гитлера в собственное мессианское предназначение, судя по всему, что мне доводилось видеть, росла с каждым годом настолько, что всё больше принимала форму болезненной одержимости. После убийства Гейдриха я имел возможность знакомиться с медицинскими заключениями личных врачей Гитлера д-ра Морелля, д-ра Брандта, а также д-ра Штумпфэггера и беседовать с профессором де Кринсом о всё больше внушавшем опасения состоянии нервной системы фюрера. С 1943 года (после Сталинграда и поражения в Северной Африке. – И. И.) под воздействием нервных перегрузок у него всё сильнее **прогрессировала болезнь Паркинсона; конечный итог – нервный паралич**. В то время ещё больше возросло стремление Гитлера уничтожить евреев. Чаше, чем раньше, он разражался руганью по адресу “мирового еврейства”, в лице которого видел главного виновника военной катастрофы Германии. На этом фоне он оценивал заявление Черчилля и Рузвельта в Касабланке (с их требованием безоговорочной капитуляции Германии), которые для него являлись не кем иным, как “подручными жидов”²⁷.

О каких особых “симпатиях” между Сталиным и Гитлером можно говорить? Они ни разу не встречались воочию и могли судить друг о друге только по политическим и государственным делам. Да, нечто схожее по целям и методам политических процессов в Германии и СССР видно невооружённым глазом:

в обеих странах шла борьба с непримиримой оппозицией, и методы этой борьбы были одинаковыми — массовые репрессии.

Но столь же легко можно обнаружить и принципиальные различия: в СССР борьба шла на основе классовых противоречий, а в Германии, кроме уничтожения политических оппонентов и противников (коммунистов, социал-демократов и т. п.), реализовывалась **идеология расизма и национализма**, согласно которой уничтожению подлежали целые нации и народы, прежде всего, евреи, славяне всех ветвей — русские, украинцы, белорусы, поляки, “прочие” нации и народности.

На мой взгляд, весьма точную оценку характеру взаимных “симпатий” Гитлера и Сталина дал советник посольства Германии в СССР Густав Хильгер, который вместе с послом этой страны, графом Шуленбургом²⁸ работал в Советском Союзе семь лет, до первого дня войны, присутствовал на некоторых мероприятиях, в которых участвовал Сталин. Вот что пишет он в своих воспоминаниях: “Во время встреч со Сталиным я неоднократно имел случаи делать выводы из того, что он говорит и делает, о его отношении к людям и делам. Явно чувствовалось, что на него произвели сильное впечатление определённые черты характера и действий Гитлера. При этом у меня уже тогда возникло **гнетущее чувство**, что ему, очевидно, импонировали именно те качества и те решения Гитлера, которые **стали роковыми для Германии**. Но и Гитлер никогда не скрывал, что он (разумеется, за исключением своей собственной персоны) **считал Сталина самым значительным из всех современников**.”

Разница между обоими тут состояла только в том, что Гитлер сохранил своё восхищение Сталиным до самого конца, между тем как отношение Сталина к Гитлеру превратилось в жгучую **ненависть, а затем — в глубочайшее презрение**²⁹.

А вот как воспринимал личность Сталина и его деятельность имперский министр иностранных дел Иоахим Риббентроп, повидавший за время работы на этом посту всех глав государств и правительств крупнейших стран мира: “Сталин с первого же момента нашей встречи (23 августа 1939 года. — **И. И.**) произвёл на меня сильное впечатление: человек **необычайного масштаба**. Его трезвая, почти сухая, но столь чёткая манера выражаться и твёрдость, но при этом великодушный стиль ведения переговоров показывали, что свою фамилию он носит по праву. Ход моих переговоров и бесед со Сталиным дал мне ясное представление о силе и власти этого человека, одно мановение руки которого становилось приказом для самой отдалённой деревни, затерянной где-нибудь в необъятных просторах России, человека, который сумел сплотить двести миллионов человек своей империи сильнее, чем любой царь прежде”³⁰.

...Сейчас задену лишь несколько грязных и позорных сюжетов истории Второй мировой войны.

Коснусь вопроса, которым задаётся в мире множество людей: как “мюнхенский пивной ефрейтор” Адольф Гитлер вдруг стал главой Германии? В сознании мирового сообщества, российского — в том числе, практически отсутствует знание о том, что **Гитлер — это совместный политический проект США, Великобритании, промышленных и финансовых кругов Германии**. Хотя об этом писали ещё в канун Второй мировой войны, немало материалов можно встретить сегодня в интернете. Однако не верится, что кто-то мог целенаправленно годами взращивать такое чудовище, создавать военную машину, которая едва не уничтожила человеческую цивилизацию.

Тема эта непростая, и представить картину вскармливания Гитлера и создания фашистского вермахта полностью возможно лишь в объёмистом исследовании. Однако есть публикации, к которым стоит отнестись с доверием. Вот передо мной монография Дмитрия Перетолчина “Мировые войны и мировые элиты”³¹. В ней тема появления Гитлера на вершине власти германского государства при участии англо-американского крупного капитала в союзе с немецкими банкирами рассмотрена весьма обстоятельно, со ссылками на множество немецких, американских и английских оригинальных источников.

В начале XX века была чрезвычайно популярна идея создания единого экономического пространства Западной и Восточной Европы при одновременном завоевании рынков Средней Европы. Отсюда неудивителен интерес деятелей Паневропейского союза к Гитлеру, о котором крупный немецкий промышленник Ялмар Шахт говорил своим коллегам в Германии, Европе

и США: “Через три месяца у власти будет Гитлер. Он создаст Пан-Европу... Только Гитлер может создать Пан-Европу”³².

В то же самое время создавался проект “Лига реализации мира”, основным автором устава которой был президент США Вудро Вильсон. Возможности Лиги Наций (такое название в конечном счёте получил этот проект) в сочетании с положениями Версальского договора открывали для США европейские рынки и доминирование в мире. Россию в Лигу Наций не приняли.

“Зато **американская делегация** привезла на учредительную конференцию карту с новыми границами Российского государства, где за Москвой оставлялась Среднерусская возвышенность, отсекались Прибалтика, Белоруссия, Украина, Кавказ, Средняя Азия, Сибирь и Дальний Восток...”³³

В начале лета 1929 года крупный американский финансист Джеймс Варбург “в рамках установления контроля над Германией стремился найти подходящего человека и вошёл в контакт с Адольфом Гитлером”³⁴. Надо полагать, что Гитлер понравился американцу. Вскоре в Швейцарии и Голландии были открыты личные банковские счета на имя будущего фюрера³⁵.

Политики и бизнесмены США довольно долго изучали Гитлера, хотя многое вроде бы было ясно сразу. “В ноябре 1922 г<ода> помощник **американского** военного атташе в Германии Трумэн Смит записал в отчёте о мюнхенской встрече: “Парламент и парламентаризм должны быть ликвидированы. Только диктатура может поставить Германию на ноги... Будет лучше для Америки и Англии, если решающая борьба между нашей цивилизацией и марксизмом произойдёт на немецкой земле, а не на американской или английской...” — именно таким образом на встрече высказался начинающий политик Адольф Гитлер”³⁶.

В конце 20-х — начале 30-х годов гитлеровская партия перестала нуждаться в финансах, они текли из разных мест.

В 1929 году Гитлер получает 10 млн долларов от Амстердамского отделения банка *Mendelssohn & Co*.

Сначала 30-х годов по линии Тиссена перечислялись средства на имя помощника фюрера Гесса — через счёт голландского банка, связанного с *Union Banking Corporation*. В декабре 1931 года фигурирует сумма, определённая в некоторых источниках **в 100 млн марок**. В тот же год Роттердамский банковский консорциум добавит в копилку партии ещё **15 млн долларов**³⁷.

Атташе **американского** посольства в Берлине Д. Гордон сообщал госсекретарю Г. Стимсону: “Нет никакого сомнения, что Гитлер получил значительную финансовую поддержку от определённых кругов промышленников. Как раз сегодня до меня дошёл слух из источника, обычно хорошо информированного, что представленные здесь различные **американские** финансовые круги весьма активно действуют в том же направлении”³⁸.

Окончательное доверие Гитлер заслужил, заявив в интервью американскому журналисту: “Американские капиталовложения в Германии будут при национал-социалистическом правительстве в гораздо более надёжном состоянии, чем при любом другом”.

10 октября 1931 года Гитлер встретился с Гинденбургом, предъявив свои претензии на власть. На следующий день в Бад-Гарцбурге на совещании видных германских промышленников и банкиров, где присутствовал и Гитлер, Я. Шахт сообщил **о поддержке в США установления в Германии диктатуры нацистской партии**. В тот же день последовал устрашающий марш частных армий, который принимал Адольф Гитлер, а в его ближайшем окружении на трибуне стоял глава “Рейхсбанка” Ялмар Шахт³⁹.

10 августа 1932 года Гитлер встретился с Гинденбургом и снова **потребовал пост канцлера**⁴⁰.

По свидетельству канцлера Брюнинга, “группа крупных предпринимателей”, продвигавших Гитлера, периодически навевалась для совещаний к послу США в Берлине М. Секетту⁴¹.

“Я был последней надеждой Европы”, — скажет Гитлер незадолго до смерти. Его притязания поддержит американский публицист Джон Стейнберг: надеждой немецких Варбургов и кругов, которые представляли Ялмар Шахт и **директор Банка Англии, лорд Монтегю Норман**. Монтегю Норман будет играть особую роль в истории Второй мировой войны...”⁴²

“Сотрудник отделения информации и связи финансового отдела **американской** секции Союзного контрольного совета для Германии Ричард Сэсюли

так описал общую ситуацию проталкивания Гитлера на вершину власти: “Гитлер получил такую поддержку, на которую он и не мог надеяться. Индустриальные и финансовые лидеры Германии, с *I. G. Farben* во главе, сомкнули ряды и сказали Гитлеру “да”... Опираясь на них, он быстро смог создать известное всем нам кровавое фашистское государство”⁴³.

Широко известный дипломат и учёный, доктор исторических наук, президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник Л. Г. Ивашов, исследовавший вопрос о том, кто и когда начал Вторую мировую войну, кто и как возвёл Гитлера во власть, пишет: “В США хранятся за семью замками документы, в которых зафиксированы финансовые потоки, в том числе взносы в нацистскую кассу на протяжении 20-х, 30-х и 40-х годов. Сомневаюсь, что эти тайны раскроют и к столетию формального окончания Второй мировой”.

После прочтения книги Д. Перетолчина у меня невольно возникла мысль о том, что на скамье подсудимых на Нюрнбергском процессе рядом с нацистскими военными преступниками должны были сидеть ещё многие из английских, немецких и американских промышленных и финансовых воротил. Тогда, быть может, сегодняшний мир был бы совсем иным, в нём не было бы страны-террориста, международного разбойника под названием “США”...

Общий замысел Запада был в том, что Гитлер вскоре пойдёт войной на Советский Союз. Но у фюрера имелись свои имперские амбиции. Для начала он решил поднять под себя Европу.

За всеми сегодняшними попытками поставить в центр проблемы начала Второй мировой войны пакт Молотова—Риббентропа и свалить вину на СССР лежит стремление увести внимание доверчивой общественности от той роли, которую сыграли США и Великобритания в политической карьере Гитлера. Западные демократии с самого начала видели в фюрере своё орудие, которому предстояло сокрушить СССР.

Воспользуюсь данными и оценками из статьи “Геополитическая предыстория Второй мировой войны”⁴⁴ генерал-полковника Л. Г. Ивашова.

Буквально накануне Мюнхенского сговора министр иностранных дел Великобритании Чемберлен сделал следующее заявление: “Германия и Англия являются двумя столпами европейского мира и главными опорами против коммунизма. И поэтому необходимо мирным путём преодолеть наши нынешние трудности... (то есть трудности между Германией и Великобританией. — И. И.). Наверное, можно будет найти решение, приемлемое для всех, **кроме России**”. Как это понимать? Разве это не поощрение Гитлера к походу на Восток?..

Прилетев в Лондон с Мюнхенской конференции, проходившей 29—30 сентября 1938 года, Чемберлен, обращаясь к соотечественникам, торжественно заявил: “Я привёз вам мир!” За этими пафосными словами скрывались два важнейших соображения: 1) вектор гитлеровской военной машины **удалось направить на Восток, к границам СССР**, 2) с Гитлером подписана декларация, в которой подчёркнуто желание немецкого и английского народов никогда более не воевать друг с другом. Замалчивание этих вещей — главный козырь, который даёт нашим оппонентам возможность обвинять Россию в том, что Гитлер и Сталин пытались поделить мир, что шла война между двумя тоталитарными режимами. Запад всеми силами стремится скрыть тот факт, что **мировая бойня была развязана при его попустительстве и тайной поддержке с целью уничтожения Советского Союза**.

Безусловно, Лондон и Париж тоже опасались нарастающей мощи Германии, но их политика сводилась к двум вариантам: как не подвергнуться удару Германии в одиночку, как подтолкнуть Гитлера к удару по Советскому Союзу.

Особенно стремились помочь Гитлеру осуществить “дранг нах остен” англичане. Британские консерваторы держали в голове политическое завещание Ллойда Джорджа, который, будучи премьером, в начале XX столетия заявил: “Традиции и жизненные интересы Англии требуют **разрушения Российской империи**, чтобы обезопасить английское господство в Индии и реализовать английские интересы в Закавказье и Передней Азии”. Эти колебания между двумя вариантами действий, в конце концов, и привели к политике умиротворения Гитлера.

В сентябре 1938 года английские и французские “верхи” пошли на Мюнхенский сговор с Гитлером: Мюнхенская конференция постановила, что после 1 октября Судетская область принадлежит Германии. **И четвёртое по эконо-**

мической и военной мощи государство Европы – Чехословакия – было отдано Гитлеру на заклание⁴⁵.

Но как же действовали сами чехи? Ведь чешская армия по своей мощи была вполне сопоставима с германской. Немцы к осени 1938 года имели личного состава 2,2 млн человек, чехи – 2 млн, танков соответственно – 720 и 469, боевых самолётов – 2500 и 1582. При этом чешская армия опиралась на мощные оборонительные сооружения и имела развитую военную промышленность. Но чехи отказались от сопротивления. Чешская элита вполне осознанно, без единого выстрела отдала Гитлеру не только Судетскую область, но и всю страну. Она отказалась от предложенной Советским Союзом помощи и фактически являлась союзницей Германии в войне против СССР. Сегодня об этом в Праге никто не вспоминает.

Фельдмаршал Кейтель на Нюрнбергском процессе показал: “Мы были необычайно счастливы, что дело не дошло до военного столкновения... С чисто военной точки зрения у нас не было сил брать штурмом чехословацкую оборонительную линию”.

Возникновение Второй мировой войны – **длительный и сложный процесс**. Роль США в этом процессе странным образом уже много десятилетий остаётся за кадром. В основном она сводится к рассказам о миротворческих акциях президента США Рузвельта. Но так ли это? Не кто иной как Рузвельт родил в те годы афоризм: “Если в политике что-нибудь случается, значит, это было спланировано”. **Идея мировой войны постоянно присутствовала в речах и планах президента США задолго до 1 сентября 1939 года**. Положение внутри США было крайне тяжёлым, и война была весьма кстати. Именно поэтому Рузвельт без труда получил в Конгрессе двойной военный бюджет.

Существуют публикации, в которых говорится, что в распоряжении историков сегодня имеются материалы, позволяющие оспорить версию начала Второй мировой войны с нападения Гитлера на Польшу 1 сентября 1939 года и обосновать совершенно иную концепцию. В этой концепции **в качестве главного “героя” оказываются США**, их деловая и политическая элита, и, прежде всего, президент Рузвельт. Этот поворот во взгляде на историю, безусловно, не снимет всей ответственности за происшедшее в XX веке и во Второй мировой войне с Гитлера, **но перенесёт значительную её часть на США**. Вот бы где поработать нашим историкам! Думаю, что и американцы были бы потрясены, узнай они о действительной роли США во Второй мировой. А сейчас американцы выглядят в собственных глазах (да и не только в собственных) истинными героями и спасителями человечества.

В последнее время об этом как-то не принято говорить, но американские военные поставки Германии продолжались даже тогда, когда немцы рвались к Москве. Американцы были заинтересованы в том, **чтобы война длилась как можно дольше**. Военная помощь Гитлеру прекратилась только 11 декабря 1941 года – и то после того, как **Германия сама объявила войну Америке**⁴⁶.

Я убежден, что в борьбе за правду отечественной истории нам, как всегда, не хватает чувства собственного достоинства. Мы легко сдаём свои, казалось бы, несокрушимые позиции, а иногда просто ведём себя предательски по отношению к тем, кому обязаны всем и, прежде всего, своей жизнью.

МИФ ВТОРОЙ

“В развязывании Второй мировой войны виновата не фашистская Германия, якобы внезапно напавшая на СССР, а СССР, спровоцировавший Германию на вынужденный превентивный удар”.

В ходе холодной войны на Западе возник и всё более раздувается миф о том, что **Советский Союз готовился к нападению на Германию**, сгруппировал на своих западных границах мощные вооружённые силы Красной армии, и это спровоцировало Гитлера на **вынужденный превентивный удар** 22 июня 1941 года. Тем самым, по мнению некоторых американских и европейских политиков и учёных, виновниками развязывания Второй мировой войны, как минимум, в равной мере являются как Германия, так и СССР, а некоторые в своих фантазиях заходят так далеко, что объявляют СССР главным виновником.

Авторов этого мифа не смущает даже тот факт, что согласно общепринятой точке зрения Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года с нападения Германии на Польшу, а в Советский Союз гитлеровский вермахт вторгся почти на 22 месяца позже. В древние века родился афоризм: “Даже Бог не может изменить прошлое, но историки могут”. Тем более если это даже не историки, а крупнокалиберные политические сплетники типа нынешнего премьер-министра Украины фашиста Яценюка. Представьте себе, находясь в Германии с официальным визитом в первой половине января 2015 года, Яценюк выступил по радио и заявил: “Мы никогда не забудем, что в 1945 году Россия (**советские войска! – И. И.**) **оккупировала Украину и Германию**”. И никто его не поправил – ни канцлер Германии Меркель, ни МИД ФРГ или Украины, несмотря на то что Министерство иностранных дел РФ направило обеим странам ноты в связи с этим абсурдным заявлением!

27 января 2015 года исполнилось 70 лет со дня освобождения советскими войсками концлагеря Освенцим на территории Польши. По этому поводу министр иностранных дел Польши заявил, что **Освенцим освободили украинские войска**. В связи с этим Президента РФ В. В. Путина на торжества не пригласили.

К нынешним дням Вторая мировая война и Великая Отечественная война скрупулезно исследованы во всех странах-участницах, но прежде всего – в СССР и “новой” России, а также в Германии. Опубликована масса мемуаров и дневников крупных военачальников, данные разведок, рассекречено абсолютное большинство документов предвоенной и военной поры. Поле исторических исследований огромно, реальные события, факты и цифры, казалось бы, должны утихомирить выдумщиков и фальсификаторов. Увы! Погоня за сенсациями порождает всё новых шарлатанов, побуждая их к выдумке новых фактов, перелицовке событий, вымыслу того, что никогда не происходило, и полному игнорированию сказанного и запечатлённого в документах, научных трудах и воспоминаниях конкретных лиц о реальных сражениях, битвах, переговорах.

Тут особенно интересны и важны точки зрения, взгляды и высказывания главных персон вражеской стороны.

Начнём с Адольфа Гитлера – фашистского главаря, вдохновителя и организатора нападения на СССР. Начнём издалека, с 1 апреля 1924 года, когда будущий фюрер германского народа по приговору Мюнхенского суда был заключён в крепость Ландоберг, где он засел за написание книги “Mein Kampf” (“Моя борьба”), ставшей впоследствии “библией нацизма”. В книге две части, пятнадцать глав, заключение. Изложено в ней в целом можно назвать бредом маньяка, а на самом деле это была **программа** завоевания Германией мирового господства, установления “нового мирового порядка”, основанная на расовой теории превосходства немецкой (арийской) нации над другими, низшими расами. Это была, по сути, **программа новой мировой войны**, которой Гитлер, став главой фашистской Германии, следовал неукоснительно, а за ним и абсолютное большинство оболваненной им немецкой нации. Напомню читателю: книга написана Гитлером в середине 20-х годов XX века.

Представив в 13 главах все свои “фундаментальные” взгляды на мировое устройство, человечество, государство, “новое мировоззрение”, международную политику и т. п., в главе 14 Гитлер излагает свои безумные идеи по поводу “Восточной ориентации или восточной политики”...

Глава начинается словами: “Отношение Германии к России я считаю необходимым подвергнуть особому разбору. И это – по двум причинам.

1. Эта проблема имеет решающее значение для всей вообще иностранной политики Германии в целом.

2. Эта проблема является оселком, на котором, прежде всего, проверяются политические способности нашего молодого национал-социалистического движения; на этом оселке мы проверяем, насколько в самом деле мы способны ясно мыслить и правильно действовать”⁴⁷.

Привожу всего несколько цитат из главы 14, но они, несомненно, дают думающему человеку полное представление о тех основных идеях, которые родились в возбуждённом сознании будущего фюрера и которые вели его по жизни до дня самоубийства. “Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое

развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определённо указываем пальцем **в сторону территорий, расположенных на востоке**. Мы окончательно рвём с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе.

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду, **в первую очередь, только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены**.

Сама судьба указывает нам перстом. Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось её государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства. Не государственные дарования дали силу и крепость русскому государству. **Всем этим Россия обязана была германским элементам** — превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы. Именно так были созданы многие могущественные государства на земле. Не раз в истории мы видели, как народы более низкой культуры, во главе которых в качестве организаторов стояли германцы, превращались в могущественные государства и затем держались прочно на ногах, пока сохранялось расовое ядро германцев. В течение столетий Россия жила за счёт именно германского ядра в её высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца. **Место германцев заняли евреи**. Но как русские не могут своими собственными силами скинуть ярмо евреев, так и одни евреи не в силах надолго держать в своём подчинении это громадное государство. Сами евреи отнюдь не являются элементом организации, а скорее ферментом дезорганизации". <...> Россия, лишившаяся своего **верховного германского слоя**, уже тем самым перестала иметь какое бы то ни было значение как возможный союзник немецкой нации в освободительной борьбе"⁴⁸.

А вот выдержки из протокольной записи допросов рейхсмаршала, главнокомандующего германскими военно-воздушными силами Генриха Геринга, которого Гитлер назначил своим преемником №1: **"Я всегда являлся противником войны с Россией** (лжёт! — И. И.). Когда я узнал о военных планах Гитлера против СССР, я просто пришёл в ужас... Я неоднократно пытался отговорить фюрера от его намерений воевать с СССР, но **фюрер носился с мыслью войны против России**, и разубедить его я не мог"⁴⁹.

Вспоминая о своей встрече в 1937 году с послом Германии в Великобритании И. фон Риббентропом⁵⁰ по поводу перевооружения Германии в 1930-е годы, У. Черчилль⁵¹ говорит: **"Однажды в 1937 году я встретился с германским послом в Англии фон Риббентропом** <...> Наша беседа продолжалась более двух часов... <...> Суть его речей сводилась к тому, что Германия хочет дружбы с Англией... Важнее всего, как говорил Риббентроп, было бы, чтобы Англия предоставила Германии **свободу рук на востоке Европы**. Германию нужен лебенсraum (нем. Lebensraum), или **жизненное пространство** для её всё возрастающего населения. Поэтому она вынуждена поглотить Польшу и Данцигский коридор...

Выслушав всё это, я сразу же выразил свою уверенность в том, что английское правительство не согласится предоставить Германии свободу рук в Восточной Европе. **Хотя мы и в самом деле находились в плохих отношениях с Советской Россией и ненавидели коммунизм не меньше, чем его ненавидел Гитлер**, но Риббентропу следует твёрдо знать, что, если бы даже Франция и была в полной безопасности, Великобритания никогда не утратила бы интереса к судьбам континента настолько, чтобы позволить Германии установить своё господство над Центральной и Восточной Европой. Мы стояли перед картой, когда я сказал это. Риббентроп резко отвернулся от карты и потом сказал: **"В таком случае война неизбежна. Иного выхода нет. Фюрер на это решился. Ничто его не остановит, и ничто не остановит нас"**..."⁵²

Крайне интересным представляется письмо посла США в Испании Клода Бауэrsa бывшему послу США в Германии У. Э. Додду о результатах Мюнхенского соглашения, отправленное 3 ноября 1938 года. В своём откровенном послании К. Бауэр, в частности, писал: **"...Я по горло сыт мифами о красной коммунистической угрозе**. Могут ли даже дураки не видеть, что, начиная с 1935 года, мы находимся в гуще всемирного фашистского развития?"

Я внимательно следил за русскими в Лиге Наций и в Комитете по невмешательству и без колебаний скажу, что **Литвинов**⁵³ является единственным министром иностранных дел, который говорит **на языке элементарной честности**. Коммунистическая опасность наступает нам на пятки! Но ведь именно фашистская Япония пытается сокрушить Китай с помощью оружия; фашистская Германия изнасиловала Австрию — с помощью оружия; фашистская Италия похитила Абиссинию — с помощью оружия; фашистская Германия надругалась над чехами — с помощью оружия; фашисты Германии и Италии и профашистски настроенный Чемберлен сделали то же самое с Испанией, где они всё ещё выступают с оружием в руках! А что сделала Россия?

Вы совершенно правы относительно фашистской опасности **у нас дома**. **Я вижу многих американцев**, которые живут здесь и в Биарице на дивиденды и являются **явными фашистами**⁵⁴.

Из воспоминаний бывшего министра финансов Германии Л. Шверин фон Крозига о подготовке Германии ко Второй мировой войне: “Военные расходы Германии с 1934 года до 31 августа 1939 года по всем трём видам вооружённых сил, в том числе и расходы, связанные с увеличением вооружений, составили **60 млрд марок**. В этот же период **общие бюджетные расходы** Германии равнялись **101,5 млрд марок**, то есть военные расходы составляли **59,1% этой суммы**.”

Налоговые сборы дали в общей сложности 62,2 млрд марок. Их вполне хватало для финансирования гражданского сектора (41,5 млрд) и, кроме того, оставалось **ещё 20 млрд марок на покрытие военных издержек**. Ещё одна треть военных расходов (20 млрд марок) покрывалась “прочими хозяйственными сборами”, то есть за счёт прибылей железных дорог, почтовых сборов, доходов государственного банка и т. д., а также за счёт кредитов, выдаваемых в первые годы в виде краткосрочных, а позднее — долгосрочных долговых обязательств...”⁵⁵

Приведённые документы говорят о том, что нападение на СССР (Россию) было **не упреждающей акцией, а идеологически мотивированной, заранее спланированной и хорошо подготовленной войной**.

Серьёзные немецкие учёные рассматривают сотворённую мифологию и фальсификацию событий начала и итогов Великой Отечественной войны с фашистской Германией как **информационную войну за прошлое**. Так, профессор Бианка Пиетров-Энкер считает, что миф о “превентивном ударе” Гитлера есть не что иное, как **попытка нынешних нацистов оправдать действия Гитлера**. “В документальных источниках нет никаких намёков на то, что это решение Гитлера (о нападении на СССР. — **И. И.**) следует рассматривать как **якобы реакцию на советскую политику летом 1940 г.**”⁵⁶

Даже сам Гитлер неоднократно проговаривался о том, что СССР не собирается нападать на Германию. На секретном совещании в узком кругу руководящего состава вермахта 14 августа 1939 года в Оберзальцбурге Фюрер говорил: **“Россия не собирается таскать каштаны из огня для Англии и уклонится от войны”**⁵⁷. На совещании 22 июля 1940 года он опять сказал: **“Русские не хотят войны”**⁵⁸. Хотя в это время у Гитлера уже был готов план вторжения в Россию летом 1940 года⁵⁹.

Наконец, необходимо обратиться к Материалам Нюрнбергского процесса, где в **Приговоре** в конце подраздела **“Агрессивная война против Союза Советских Социалистических Республик”** подчёркивалось: “Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня. <...> **Это была явная агрессия**”. В подразделе “Убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним” указывалось: “Из представленных доказательств явствует, что, во всяком случае, на Востоке массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения **путём изгнания и истребления его** для того, чтобы колонизировать освобождёвшуюся территорию немцами...” В подразделе Приговора “Преследование евреев” отмечалось: “Летом 1941 года, однако, начали разрабатываться планы “окончательного решения” еврейского вопроса в Европе. Это “окончательное решение” означало уничтожение всех евреев, которое,

согласно угрозам Гитлера, **в начале 1939 года** должно было явиться одним из следствий разразившейся войны”⁶⁰.

В Обвинительном заключении Международного военного трибунала (г. Нюрнберг) есть пункт 6-й “Вторжение Германии 22-го июня 1941 г. на территорию СССР в нарушение Пакта о ненападении от 23-го августа 1939 г.”:

“22 июня 1941 г. гитлеровские заговорщики, вероломно нарушив Пакт о ненападении между Германией и СССР, **без объявления войны напали на советскую территорию, начав тем самым агрессивную войну против СССР.**

С 1-го же дня вторжения на территорию СССР гитлеровские заговорщики, в соответствии с детально разработанным планом, начали осуществлять разрушение городов и сёл, уничтожение фабрик и заводов, колхозов и совхозов, электростанций и железных дорог, ограбление и варварское разрушение национально-культурных учреждений народов СССР, разрушение музеев, школ, больниц, церквей, исторических памятников, массовый угон советских граждан на подневольную работу в Германию, а также физическое истребление взрослого населения, женщин, стариков и детей, особенно русских, белорусов, украинцев, и повсеместное истребление евреев.

Все эти преступные действия проводились германскими войсками по прямому приказам нацистского (гитлеровского) правительства и германского верховного командования”⁶¹.

Как можно на таком фоне вести какие-либо дискуссии о том, кто начал войну, если об этом говорит сам Гитлер, его преемник рейхсфюрер Геринг, если в Приговоре Нюрнбергского процесса сказано, что это была агрессия?

Вот, наконец, свидетельство посла Германии в СССР Хильгера из его разговора с послом Шуленбургом, который встречался с Гитлером 28 апреля 1941 года. “Посол увидел, что его памятная записка лежит у Гитлера на столе, но ни по одному слову Гитлера не смог судить, прочёл тот её или нет. Однако, прощаясь, Гитлер вдруг без всякой связи с предыдущей беседой бросил: **“И ещё одно, Шуленбург: вести войну против России я не собираюсь!”**

Когда 30 апреля посол вернулся в Москву, он отвёл меня на аэродроме в сторону и прошептал: **“Жребий брошен, война – дело решённое!”** Только по дороге в посольство он сообщил мне о последней реплике Гитлера. На мой удивлённый вопрос, как же это согласуется с его первыми словами, Шуленбург ответил: **“Гитлер намеренно обманывал меня”**.

А тем временем Сталин продолжал свою политику умиротворения. Но Гитлер на неё ни в малейшей степени не реагировал. Даже тот факт, что 6 мая 1941 года Сталин занял пост Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и, таким образом, встал во главе правительства и юридически, не привлёк к себе внимания Гитлера, хотя тем самым Сталин хотел явно продемонстрировать, что полон решимости использовать весь свой личный авторитет, **чтобы избежать столкновения между Германией и Советским Союзом.** Не придал Гитлер никакого значения и донесениям посольства, хотя (или, возможно, именно поэтому) мы неустанно указывали на добросовестное соблюдение Советским Союзом экономического соглашения и подчёркивали, что прилагаем все усилия для того, чтобы избежать конфликта с Германией.

В мае в Москву после многонедельного отсутствия вернулся полковник Кребс. Когда он зашёл в мой кабинет, я задал ему вопрос насчёт курсирующих слухов о войне. Если в этом есть хоть доля истины, его долг, сказал я, разъяснить Гитлеру, что война против Советского Союза может означать конец Германии. Я напомнил Кребсу, что за свою долгую историю **Россия часто бывала бита, но никогда – разбита**”⁶².

МИФ ТРЕТИЙ

“Советский Союз не был готов, более того – и не готовился к нападению Германии”.

Миф – это не всегда чистая выдумка. Чаще всего в основе мифа лежит та или иная, большая или меньшая доля правды, а вокруг неё неквалифицированный или злонамеренный историк, журналист или писатель накручивает свои фантазии и ложь. В результате создаётся впечатление **правдоподобия,**

которое, как известно, хуже чистой лжи. Для молодого, незрелого ума, для плохо образованного человека подобия правды часто бывает более чем достаточно: он заглатывает “наживку” и помимо своей воли оказывается на крючке лжи.

Да, **в полной мере** к войне с Гитлером Советский Союз не был готов. Это правда. Но изо всех сил спешил подготовиться к неизбежной схватке с фашизмом. Это тоже правда. Однако эта правда мифотворцам не нужна. Поэтому давайте немного порассуждаем на тему: “Почему СССР был не готов к войне?”.

Ещё при жизни больного Ленина, в марте 1922 года Пленум ЦК ВКП(б) избрал И. В. Сталина генеральным секретарём ЦК. Вся власть в стране – и партийная, и государственная – оказалась фактически в его руках. Наблюдая за деятельностью Сталина более полугода, безнадежно больной Ленин понял это и написал “Письмо к съезду” (“Политическое завещание”), в котором говорит: “Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках **необъятную власть**, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала уже его борьба **против ЦК** в связи с вопросом о НКПС, отличается не только **выдающимися способностями**. Лично он, пожалуй, самый **способный человек** в настоящем ЦК, но и чрезмерно хвастающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела.

Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу, и если наша партия не примет мер к тому, чтобы этому помешать, то раскол может наступить неожиданно”⁶³.

Ленин не фантазировал и не пророчествовал: он точно знал, что Сталин и Троцкий уж давно – непримиримые враги, смертельно ненавидящие друг друга, и, стало быть, раскол в партии не “может” наступить, а наступит неизбежно и вскоре. “Наградив” Троцкого званиями “самого способного человека в ЦК” с “выдающимися способностями”, Ленин поднёс огонь к тлевшим фитилям заряда вражды в сердцах обоих вождей.

Попробуем словно на “машине времени” перенестись в эту даль и стать как бы живыми свидетелями всего происходившего, увидеть явления и события тех лет не в десятилетних расстояниях, а как бы изнутри, воочию, погрузиться в ситуацию. Без глубокого погружения в сущность происходившего не может быть и её глубокого понимания.

... Только что закончилась гражданская война, а страны Антанты не ушли восвояси, ещё не разгромлены основные политические противники внутри страны.

Не стану говорить о разных партиях, у которых были различные и, как правило, существенно иные, чем у большевиков, взгляды на пути развития России. Межпартийные схватки... А страна в разрухе, а власть и без того висит на волоске. Один за другим неурожаи. Голод 20-х годов... Голод 1931–1932 годов. Крестьянские восстания... Чтобы удержаться у власти, их приходилось подавлять силой. Коллективизация... Индустриализация... Политических противников устраняли с политического поля тоже насильно. Одним словом, шла классовая борьба и, что не менее опасно, внутрипартийная борьба. Не буду говорить о Бухарине, Зиновьеве, Каменеве и других большевистских вождях, которые после смерти Ленина стали не всегда открыто, но активно выступать против Сталина.

Троцкий откровенно претендовал на первую роль в партии и государстве, то есть на место, которое занимал Сталин.

Разве Сталин не понимал этого? Отлично понимал. Отдать власть в руки Троцкого или какие-то другие руки? Зачем? Кто мог гарантировать, что новый вождь (а все до одного они были на виду и хорошо известны) сумел бы управлять страной в остро кризисной, критической ситуации лучше, чем он?

Сталина, в силу его внутренней замкнутости, никто из сотоварищей, оппонентов и откровенных врагов не знал по-настоящему. Немногословность Сталина объяснялась как нехватка образованности и большого ума.

В своём памфлете “Иосиф Сталин. Опыт характеристики”, написанном в сентябре 1939 года уже в эмиграции, Троцкий представлял Сталина “типичным средним провинциальным революционером царской эпохи” с “малоподвижным умом”, не обладающим “ни теоретическим воображением, ни исторической дальнорукостью, ни даром предвосхищения”; **лишь по силе воли он поставил Сталина вровень с Лениным**. По мнению Троцкого, Сталин –

“**выдающийся тактик, но не стратег**”⁶⁴. В записках редактору журнала *Life* в октябре того же года он пишет: “Сталин мне враг”⁶⁵. Из этих записок явствует, что Сталин и Троцкий враждовали уже давно, однако окончательное осознание непримиримой враждебности друг к другу пришло тогда, когда на съезде партии огласили “Политическое завещание” Ленина.

О том, что Сталин был человеком не только хитрым и коварным, но также умным, обладающим феноменальной памятью, скажут впоследствии премьер Великобритании Черчилль, президент США Рузвельт и многие другие. О том, что он человек хорошо образованный, смелый, готовый пойти на риск ради успеха, о многих других положительных качествах (о плохих сейчас не говорим) знал только сам Сталин. Знал и молчал. Устойчивая высокая самооценка своих способностей справиться с любой ситуацией и высокий уровень притязаний не позволяли Сталину отступить от руля управления страной, не оставляли шансов на успех никому из потенциальных соперников. Эту истину его оппоненты хорошо понимали.

Некоторые говорили о том, что его надо освободить от должности генсека, а были и такие, кто выступал за то, чтобы устранить Сталина физически. Сталин понимал и это. Заговоры с целью убить Сталина строились внутри страны и за границей – в Японии, в Германии. Это не выдумки, а действительность, о которой говорить сейчас не к месту.

Думаю, именно в этом лежит главная причина начала чисток в партии и политических репрессий на основе подлинных, а частью придуманных фактов. Почему репрессии приняли затем такие гигантские масштабы, никто толком объяснить не может. Версии, версии... Сваливать всё только на одного Сталина, на мой взгляд, нелепо. Да, процесс был запущен не без его воли. А затем, надо думать, вырвался из его рук. Одним словом, **психологическая атмосфера**, в которой жил и работал Сталин, не могла не влиять на его решения и поведение. Легче всего свалить всё на “параноидальную подозрительность” Сталина, которой якобы он страдал.

В 1933 году к власти в Германии пришёл Гитлер с его сумасбродными идеями мирового господства, превосходства “арийской расы” над всеми другими народами, уничтожения славянских народов и всех евреев в Европе и прочими тому подобными. Надо учесть, что в тот момент в Европе уже в 20 государствах установились фашистские режимы. Гитлер не скрывал своей ненависти к СССР и большевикам. Можно ли подумать, будто Сталин не понимал, что нападение Германии на СССР неизбежно?

Сталин эту неизбежность сознавал. Это подтверждал, в частности, премьер-министр Великобритании У. Черчилль. В своих мемуарах он писал, что во время встречи в Москве в августе 1942 года Сталин сказал ему: “...**Мне не нужно было никаких предупреждений. Я знал, что война начнётся, но думал, что мне удастся выиграть ещё месяцев шесть или около того**”⁶⁶.

Сталин понимал, что Гитлер нападёт также на Англию и Францию, поэтому, как уже говорилось, ещё до начала Второй мировой войны пытался выстроить с ними политику коллективной безопасности, однако долгие переговоры ни к чему не привели.

23 августа 1939 года СССР был **вынужден** подписать с Германией пакт о ненападении, хотя, скажу снова, инициатором здесь был не он, а Гитлер. Надо было любыми способами оттянуть начало войны, чтобы лучше подготовиться к ней. В состав СССР в итоге “освободительного похода” были приняты Западная Украина и Западная Белоруссия, вошли Эстония, Литва и Латвия. Да, всё это происходило согласно дополнительному (секретному) протоколу к пакту Молотова–Риббентропа. В глазах мирового сообщества, особенно сегодня, это выглядит, скажем так, некрасиво. Но тогда СССР был на пороге войны, и выиграть время, **улучшить стратегическое положение страны** надо было любой ценой. Добавкой названных территорий на западной границе оно было улучшено. **Это надо рассматривать как подготовку к войне.**

30 ноября 1939 года Советский Союз начал кровопролитнейшую войну с Финляндией, которая продолжалась 3 месяца и 12 дней, закончилась 12 марта 1940 года. Для советской стороны война принесла новые территории, гарантировавшие безопасность Ленинграда, возможность создания военно-морской базы на острове Ханко, несколько удобных портов, дополнительные энергетические мощности для промышленности. Это улучшило стратегическое положение СССР на северо-западном участке. **И это тоже была подготовка к войне.**

Стоит заметить, что ещё в 1935 году Сталин думал о подготовке к будущей войне. В письме Кагановичу и Молотову 4 октября 1935 года, поскольку урожай зерновых был хорошим, он говорил: “Было бы лучше 60 мил. пудов из непфонда (неприкосновенного фонда. — **И. И.**) отложить для запада от Карелии до юга Украины, дислоцировав этот хлеб в прифронтовых районах по указанию военведа, другие 60 мил. пудов — для Дальнего Востока с дислокацией по указанию военведа, остальное же 260 мил. пудов сосредоточить в областях Московской, Калининской, Курской, Воронежской и Харьковской, откуда легче перебросить хлеб **в прифронтовые районы в случае войны на Западе** или снабжать хлебом промцентры Москвы, Ленинграда, Донбасса в случае большого недорода⁶⁷.”

14–17 апреля 1940 года в ЦК ВКП(б) проходило совещание начальствующего состава, где анализировались итоги боевых действий против Финляндии. В его работе принимал участие И. В. Сталин. Он выступил с заключительным словом в последний день совещания, 17 апреля. О чём он говорил? О том, что более успешным боевым действиям помешал культ традиций и опыта гражданской войны. О необходимости механизации и моторизации армии. Об исключительно важной роли артиллерии, танков, авиации, производстве миномётов, производстве автоматического стрелкового оружия. О необходимости жалеть солдат и не щадить бомб, снарядов и патронов. И это тоже был момент реальной подготовки к войне с Гитлером.

5 апреля 1941 года был подписан Договор о дружбе и ненападении между СССР и Королевством Югославия. 13 апреля 1941 года — Пакт о нейтралитете между СССР и Японией. **Это была подготовка к войне с Германией.**

Или взять повышение уровня грамотности населения СССР... Оно связано с подготовкой к войне или нет? Ещё как! Ведь Россия (что бы сейчас ни говорили о её “бурном развитии” до революции) была страной в основном аграрной и малограмотной. Вскоре после окончания гражданской войны, особенно с начала 1930-х годов, в Советском Союзе стала быстро расширяться сеть школьных и высших учебных заведений. Только за одну пятилетку (1926–1930) ассигнования на развитие высших учебных заведений **увеличились в девять раз!** В целом же бюджетные расходы на образование перед войной держались на уровне 5,5–6,5%, тогда как в основных европейских странах они не превышали 2–3%. Не менее важным был и другой фактор — своего рода новый классицизм в образовании, снятие социальных ограничений на поступление в вуз, выдвижение на первый план личных способностей. В стране был **создан настоящий культ знаний.** За счёт этой “прорывной” социальной технологии Советский Союз и оказался впоследствии способным противостоять более сильному противнику.

Скажем, выпуск дипломированных инженеров в Германии на протяжении 1920-х годов постепенно снижался, а в СССР возрастал⁶⁸.

В сентябре 1940 года И. Сталиным был утверждён доклад наркома обороны и начальника Генерального штаба “Соображения об основах стратегического развёртывания Вооружённых сил Советского Союза на Западе и Востоке на 1940–1941 гг.”. Поступление новых разведывательных сведений о военных приготовлениях Германии вызвало необходимость доработки этого основополагающего для Красной армии документа, и в период с марта по апрель 1941 года в него вносились существенные уточнения.

Наращение угрозы войны и учёт сведений о характере предполагаемых действий противника потребовали внесения коррективов в планы прикрытия государственной границы на Западе. Наиболее значительным изменениям в мае 1941 года подверглись планы прикрытия в Западном и Киевском особых военных округах. С учётом последних данных военной разведки они стали носить однозначно оборонительный характер. В них формулировались требования “в основу обороны положить упорную оборону создаваемых укрепленных районов и полевых укреплений... особое внимание уделить противотанковой обороне...”, чтобы “не допустить вторжения как наземного, так и воздушно-го противника на территорию округа”. На основе окружных планов были подготовлены и утверждены армейские планы прикрытия с указанием конкретных задач для каждого соединения.

Начиная с апреля 1941 года, после получения согласия Сталина, Генеральный штаб с учётом поступающих разведсведений приступил к организации масштабного скрытного отобилизования войск и выдвижения армий

Главного командования (второго стратегического эшелона) в районы оперативного предназначения на территории Западного и Киевского особых военных округов⁶⁹.

Подготовка к войне шла. Но по плану полное перевооружение и полное укомплектование Красной армии должно было завершиться к середине 1942 года. Начало Второй мировой войны стало сигналом: подготовку к войне с Гитлером надо резко ускорить. И это было сделано.

В конце июня 1940 года **были введены восьмичасовой рабочий день и семидневная рабочая неделя**. С октября 1940 года началось создание ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО). В 1941 году их окончили почти 500 тысяч человек. Все они были направлены на оборонные предприятия.

В 1939 году расходы на военные нужды составили 25,6% от общего бюджета страны, в 1940 году они увеличились до 32,6%, а в 1941 году – **до 43,4%**! Это ещё один серьёзнейший факт, говорящий о том, что высшее **руководство страны готовилось к войне**⁷⁰.

Сталин понимал, что успех в войне будет обеспечен в цехах заводов по производству всех видов вооружений, в том числе новых. В сентябре 1939 года было принято решение **о строительстве девяти новых и реконструкции ещё девяти авиационных заводов** с вводом их в строй в 1940–1941 годах.

За 1939–1940 годах мощности военного судостроения **увеличились втрое**. Это ли не факты, свидетельствующие о том, что **страна готовилась к войне**?⁷¹

Расширились мощности артиллерийских и танковых заводов. Ещё в январе 1937 года под руководством начальника КБ Кошкина на заводе №183 в Харькове начались работы по созданию опытных образцов: командирского танка на базе танка БТ-7, танка БТ-7-Б-ИС с шестью ведущими опорными катками, танка БТ-7 с приводами управления движения машины с места командира танка, танка БТ-7 с огнём, танка БТ-9 с синхронизированным ходом.

В декабре 1939 года – январе 1940 года шло изготовление двух опытных образцов танка Т-34 (А-34) и подготовка их к заводским испытаниям.

1 марта 1937 года танковое конструкторское бюро КБ-190 танкового отдела “100” продолжало работы по серийному выпуску танков БТ-7 с конической башней, оснащению опытных танков БТ-5 и БТ-7 дизелями типа В-2, созданию танка БТ-7 с сервоуправлением, оборудованию танка БТ-7 накладной броней (экранирование корпуса).

В целях повышения пулестойкости башни танка БТ-7 КБ-190 завода №183 в первом квартале 1937 года была разработана новая конструкция сварной конической башни с углом наклона бортов 15°. После испытаний коническая башня введена в серийное производство с 1 сентября 1937 года. Производство танков БТ-7 продолжалось до 1939 года. За это время выпущено 2596 танков и 2017 машин, оснащённых радиостанцией.

С мая 1939 года в стремительном темпе шла работа над двумя похожими и разными танками: А-20 – колёсно-гусеничный и А-32 – гусеничный. Результат: **постановлением Комитета обороны СССР №443 от 19 декабря 1939 года на вооружение принят танк с присвоением ему названия “Т-34”**⁷².

7 июня 1940 года Совет народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) под грифом “Сов. секретно. Особой важности” приняли постановление “О производстве танков Т-34 в 1940 году”. В постановлении говорилось: “Придавая особо важное значение оснащению Красной Армии танками Т-34, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Обязать народного комиссара среднего машиностроения тов. Лихачёва И. А.:

а) изготовить в 1940 г. 600 танков Т-34, из них:

на заводе №183 (им. Коминтерна) – 500 штук, на Сталинградском тракторном (СТЗ) – 100 штук со следующей разбивкой по месяцам:

Завод №183: июнь – 10, июль – 20, август – 30, сентябрь – 80, октябрь – 115, ноябрь – 120, декабрь – 12;

Завод СТЗ: октябрь – 20, ноябрь – 30, декабрь – 50;

б) обеспечить полностью программу по выпуску танков Т-34 дизелями, для чего увеличить выпуск моторов В-2 на заводе №75 и изготовить до конца

1940 года 2000 шт. со следующей разбивкой по месяцам: июнь – 210, июль – 230, август – 260, сентябрь – 300, октябрь – 320, ноябрь – 330, декабрь – 350.

Председатель СНК Союза ССР – В. Молотов. Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин.

Впоследствии средний танк **Т-34** был признан **лучшим средним танком всей Второй мировой войны**. К осени 1941 года Красная армия имела 1066 штук Т-34.

В марте 1941 года был поставлен на вооружение **самолёт-штурмовик ИЛ-2**, “летающая крепость”. В серийное производство в феврале 1941 года поступили **установки “катюша”**, наводившие ужас на немцев.

В апреле-мае 1941 года было проведено **скрытное усиление Красной армии**: в армию и на флот из запаса были призваны 850 тысяч человек. Укрепляли, прежде всего, западные военные округа. **Это была подготовка к войне**.

Делалось очень многое, но до войны, как мы знаем теперь, оставались месяцы...

Между тем полностью отмобилизованные войска вермахта намного превосходили по уровню боевой готовности силы Красной армии. Немцы имели почти двухлетний опыт военных действий, были хорошо обучены, уверены в своём превосходстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Так называлась ставка фюрера (от нем. die Wolfsschanze), располагавшаяся в Восточной Пруссии в районе Растенбурга.

² Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне “третьего рейха” против СССР. Пер. с нем. Смоленск, “Русич”, 2000. С. 19.

³ Там же. С. 80.

⁴ Хильгер Г. Я присутствовал при этом // Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне “третьего рейха” против СССР. С. 86.

⁵ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне “третьего рейха” против СССР. С. 17.

⁶ Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Пер. с нем. М., 1993. С. 96.

⁷ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне “третьего рейха” против СССР. С. 33.

⁸ Там же. С. 64.

⁹ Там же.

¹⁰ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне “третьего рейха” против СССР. С. 65.

¹¹ Там же. С. 16.

¹² Там же.

¹³ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне “третьего рейха” против СССР. С. 68–69.

¹⁴ Там же. С. 68.

¹⁵ Стремясь и в дальнейшем не допустить огласки, Сталин в 1945 году через Вышинского дал представителям советского обвинения на Нюрнбергском процессе категорическое указание ни в коем случае не допускать и незамедлительно пресекать любую попытку обвиняемых говорить о секретном дополнительном протоколе к советско-германскому пакту о ненападении от 23 августа 1939 года. Поэтому, когда Риббентроп на допросе 1 апреля 1946 года упомянул о нём в связи с Польшей, главный обвинитель от СССР генерал Руденко сразу оборвал его (см.: Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне “третьего рейха” против СССР. С. 18).

¹⁶ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне “третьего рейха” против СССР. С. 20.

¹⁷ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне “третьего рейха” против СССР. С. 70–71.

¹⁸ Там же.

- ¹⁹ Там же. С. 36.
- ²⁰ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне “третьего рейха” против СССР. С. 111.
- ²¹ Там же. С. 110.
- ²² Там же. С. 99.
- ²³ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне “третьего рейха” против СССР. С. 103.
- ²⁴ Там же. С. 125.
- ²⁵ Там же. С. 135.
- ²⁶ Рузвельт Э. Его глазами. С. 9.
- ²⁷ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне “третьего рейха” против СССР. С. 432.
- ²⁸ Шуленбург был сторонником дружественных отношений Германии с СССР. В 1944 году он стал одним из участников заговора против Гитлера и, в случае удачи, дал согласие стать министром иностранных дел Германии. Но заговор был раскрыт. Как и все заговорщики, Шуленбург был казнён.
- ²⁹ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне “третьего рейха” против СССР. С. 72.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Перетолчин Д. Ю. Мировые войны и мировые элиты. М., “Книжный” мир, 2014.
- ³² Там же. С. 169.
- ³³ Перетолчин Д. Ю. Мировые войны и мировые элиты. С. 170.
- ³⁴ Там же. С. 175.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же. С. 184.
- ³⁷ Перетолчин Д. Ю. Мировые войны и мировые элиты. С. 188.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же. С. 193.
- ⁴⁰ Там же. С. 192.
- ⁴¹ Там же. С. 196.
- ⁴² Перетолчин Д. Ю. Мировые войны и мировые элиты. С. 194.
- ⁴³ Там же. С. 195.
- ⁴⁴ URL: http://nvo.ng.nj/history/2009-09-04/l_ww2.html.
- ⁴⁵ Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4: Вторая мировая война: документы и материалы / отв. ред. М. Ю. Мягков; сост. Ю. А. Никифоров; РАН, Ин-т всеобщ. истории. М., “Наука”, 2005. Док. №11. С. 24–26.
- ⁴⁶ URL: <http://forum.inosmi.ru/showthread.php?t=55955>.
- ⁴⁷ Гитлер А. Моя борьба. М., “ИТФ-ОКО”, 1992. С. 556–563.
- ⁴⁸ Гитлер А. Моя борьба. С. 556–563.
- ⁴⁹ Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных 1944–1951. М., “Международный фонд “Демократия”, 2009. С. 17–18.
- ⁵⁰ Риббентроп И. (1893–1946). В 1933 году – советник Гитлера по внешнеполитическим вопросам; в 1934-м – уполномоченный по внешнеполитическим вопросам при штабе заместителя фюрера Р. Гесса; в 1936–1938 годах – германский посол в Лондоне; в 1938–1945 годах – министр иностранных дел Германии. Казнён по приговору международного военного трибунала в Нюрнберге.
- ⁵¹ Черчилль У. (1874–1965) – государственный, политический и военный деятель Великобритании. В 1940–1945 и 1951–1955 годах – премьер-министр Великобритании.
- ⁵² Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1991. Кн. 1. С. 90, 98, 99, 102.
- ⁵³ Литвинов М. М. (1876–1951) – государственный и партийный деятель, дипломат. С 1918 года – на дипломатической работе. В 1930–1939 годах – нарком, в 1941–1946 годах – зам. наркома иностранных дел СССР, одновременно в 1941–1943 годах – посол СССР в США.
- ⁵⁴ Цит. по кн.: Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4: Вторая мировая война. Документы и материалы. М., “Наука”, 2002. С. 15–16.

- ⁵⁵ Там же. С. 16.
- ⁵⁶ Вторая мировая война. Пер. с нем. М., 1997. С. 455.
- ⁵⁷ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1968. Т. 1. С. 38.
- ⁵⁸ Там же. Т. 2. С. 61.
- ⁵⁹ Городецкий Г. Миф “Ледокола”. М., 1995. С. 116. См. также прил. 3 – План “Барбаросса”.
- ⁶⁰ СССР и Нюрнбергский процесс. Документы. С. 61. См. также прил. 8.
- ⁶¹ СССР и Нюрнбергский процесс. Документы. Док. №98. С. 261.
- ⁶² Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне “третьего рейха” против СССР. С. 88.
- ⁶³ Ленин В. И. Письмо к съезду. 23–26 декабря 1922 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5-е изд. М., “Политиздат”, 1964. Т. 45. С. 343–346.
- ⁶⁴ Троцкий Л. Иосиф Сталин. Опыт характеристики // Осмыслить культ Сталина. М., “Прогресс”, 1989. С. 624–636.
- ⁶⁵ Троцкий Л. Сверх-Борджиа в Кремле // Осмыслить культ Сталина. С. 636.
- ⁶⁶ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 4. Поворот судьбы. М., 1955. С. 489.
- ⁶⁷ Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. М., “РОССПЭН”, 2001. Док. 711. С. 601.
- ⁶⁸ Педагогика. 2011. №5.
- ⁶⁹ Кондратов В. В. Знать всё о противнике. Военные разведки СССР и фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны (историческая хроника). М., Издательский дом “Красная звезда”, 2010. С. 90.
- ⁷⁰ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., “Вече”, 2010. С. 22.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Мировые войны XX века. Кн. 4. Вторая мировая война: документы и материалы. С. 166–167.